

С. В. Алёхина, М. Н. Бондарчук (Киев)

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена проблеме межкультурного общения на занятиях по русскому/украинскому языку с арабскими студентами. Для сравнительного анализа используются украинские, русские, арабские культурно-языковые факты.

Стаття присвячена проблемі міжкультурного спілкування на заняттях з російської/української мови з арабськими студентами. Для порівняльного аналізу використовуються українські, російські, арабські мовно-культурні факти.

The article deals with the problem of cross-cultural communication at the language lessons with Arabic students. For comparative analysis Ukrainian, Russian and Arabic language and cultural elements are used.

В настоящее время тезис о том, что освоение иностранного языка есть, в первую очередь, освоение новой культуры, новой «картины мира» стал уже общеизвестным и общепринятым. Процесс овладения лингвострановедческими знаниями является одним из условий реализации межкультурной коммуникации, при которой необходимо понимать сходство и различие между культурами родной страны и страны изучаемого языка.

Картина мира, т.е. представление человека определённой культуры о мире и о своём месте в этом мире, выражается через систему языковых средств. Усвоение изучаемого языка предполагает усвоение языковой картины мира, языкового сознания носителей этого языка. «Национальное своеобразие языковой картины мира проявляется уже в способах номинации данного языка, поскольку слово выступает как знак и образ внеязыковых реалий: что увидел тот или иной народ в названном предмете, по каким признакам именовал его, какой образно-символический потенциал лексики использовал» [1].

Для иностранного студента, получающего образование на русском/украинском языках в Украине, познание других культур, в данном случае русской и украинской, является одновременно и фактом лучшего овладения русским/украинским языком, и способом более глубокого познания своей культуры и культур Украины и России. Учащийся, осознавая свои национальные ценности, учится понимать и уважать ценности другой культуры, другого образа жизни, преодолевает стереотипы и предвзятое отношение к другой культуре, что помогает достичь взаимопонимания при иноязычном общении.

Лингвокультурологический аспект, дающий возможность постичь через «чужую» культуру особенности «своей», несёт в себе большие возможности развития личности. Учащийся приобщается не только к культуре изучаемого

языка, но и к мировой цивилизации, проникается общечеловеческими ценностями, а это особенно важно, так как именно «ценности (а не навыки и умения) определяют главное для человека – его направленность, его развитие» [2].

Проблема межкультурного диалога и взаимопонимания возникает и на уроках русского/украинского языка как иностранного, когда в процессе общения вступают во взаимодействие иностранные студенты и преподаватели, носители различных менталитетов, культур и языков. В современном мире взаимоотношения между имеющимися на Земле цивилизациями, между господствующими в их культурах этническими, религиозными, моральными ценностями и идеалами стали одной из самых острых проблем. Поэтому положительное, сочувственное восприятие чужой страны и народа, признание и освоение его культуры и языка, уважение к различиям в поведении и в системе ценностей, понимание различий культур в конкретных ситуациях – залог успешного межкультурного, межнационального и межличностного общения на занятиях по русскому языку как иностранному.

В лексике любого языка помимо общечеловеческого компонента выделяется национально-специфический компонент, отражающий национально-культурные особенности мира носителей данного языка. Богатый и интересный материал для изучения лингвокультурологических аспектов русского/украинского языка в иностранной аудитории дают слова с образной семантикой: фразеологизмы, метафоры, сравнения, афоризмы. Слова и словосочетания, составляющие важный «культурноносный» слой речи, выполняющие в тексте функцию национально-культурного концепта, отражают национальную культуру, особенности национального менталитета, описывают обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события, помогают раскрыть необозримое многообразие мира человеческих отношений. Такие «единицы вербальной культуры» (В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова) требуют рассмотрения на двух уровнях – языка и культуры.

Во фразеологии разных языков много общего, так как фразеология отражает общие для каждого человека понятия и взгляд на мир. В то же время большинство фразеологизмов каждого языка отличается своей национальной спецификой. Это различие проявляется в оттенках значения фразеологизма, его национальной образности, в лексическом составе.

Сравнение фразеологического фонда разных культур показывает, что существует немало жизненных ситуаций, которые были осмыслены одинаково, но зафиксированы с помощью разных образов, составляющих национальную специфику языковой картины мира каждого народа.

Для адекватного толкования и понимания русских и украинских фразеологизмов в арабской аудитории можно использовать арабские эквиваленты и параллели, что расширяет сферу общения и развивает речевую деятельность: *когда рак свистнет* (рус.) – *доки рак (у полі) свисне* (укр.) – *пока соль зацветёт* (араб.); *что посеешь, то и пожнёшь* (рус.) – *як дбаєш, так і маєш* (укр.) – *посадишь колючки – не жди винограда* (араб.); *по одежке*

протягивай ножки (рус.) – *по своєму ліжку простягай ніжки* (укр.) – *протягивай ноги по длине ковра* (араб.); *высоко летает, да низко садится* (рус.) – *хто високо літає, той низько сідає* (укр.) – с минарета на дно колодца (араб.); *у семи нянек дитя без глаз* (рус.) – *де багато господиень, там хата неметена* (укр.) – *поваров много, а плов подгорел* (араб.); *одного поля ягода, два сапога пара* (рус.) – *обоє рябоє* (укр.) – *что Хасан, что Хусейн – один чёрт* (араб.); *сапожник без сапог* (рус.) – *у теслі двері завжди зламани; на те він і кравець, щоб подертий жупан носити* (укр.) – *у плотника дом без дверей* (араб.); *от соседа никуда не денешься* (рус.) – *з добрим сусідом дружи, а лихого стережись* (укр.) – *выбери себе соседа до того, как построишь дом* (араб.).

Устойчивые выражения, содержащие онимы с ярким культурным компонентом в семантике (географические, собственные имена), требуют дополнительного толкования, так как указывают на факты, события истории и культуры. «Сгустками» историко-культурной информации являются, например, такие фразеологизмы: *язык до Киева доведёт, как Мамай прошёл, во всю Ивановскую* и под. Арабские фразеологизмы: *белый как соль из Асдамы* (Асдама – местность на Мёртвом море), *посетил и Акку, и Мекку* (Акка – большой порт на берегу Средиземного моря), *богаче самого Харуна ар-Рашида* (халиф, реально правивший в Багдаде, и превращённый народной молвой в легенду). Шутливое выражение *«в огороде бузина, а в Киеве дядька»* (о том, что не имеет никакого отношения к чему-нибудь) эквивалентно сирийскому выражению *«свадьба в Думе, а барабан в Харасте»*, где Дума и Хараст – деревни вблизи Дамаска. Поговорке *«В Тулу со своим самоваром ехать»* соответствует арабская *«В Басру финики везти»* (Басра издавна славилась финиковыми рощами.)

Если в основе фразеологической единицы лежит какое-либо явление (обычай, примета, ремесло и т. д.), то также необходимо донести до студента лингвострановедческую, культурологическую информацию. Так, пословица *«не всё коту масленица»* указывает на старинный праздник проводов зимы, когда много и сытно ели перед великим постом. Идиома *«засучив рукава»* возникла вследствие обычая на Руси носить одежду с длинными, до колен, рукавами, что мешало работать. Арабская же пословица *«за свои деньги хоть зубы хной покрась»* будет понятной, если знать о традиции среди арабских женщин красить хной волосы, ногти, ладони и подошвы ног. В Иордании популярна поговорка *«Зажёг свечку, искал целую неделю, а нашёл виду»*. Ирония этого выражения хорошо понятна всем, кто живёт на берегу Красного моря. Вида – это мелкая белая ракушка, которой усыпано всё побережье. Арабское выражение *«Пройти от алифа до кафа»* в значении – пройти большой жизненный путь, много пережить – содержит лексемы: алиф – первая буква арабского алфавита, имеет цифровое значение «1», каф – буква, обозначающая число «100», то есть в прямом значении – посчитать до ста. Русский аналог – *«от А до Я»* – всё полностью.

В создании знаменитого свода сказок, рассказов и повестей «Тысяча и одна ночь» принимали участие многие народы Востока. Эти сказки были

переработаны в исламском духе на арабском языке и вошли в сокровищницу арабской народной словесности. Сказки, полные фантастических приключений, якобы рассказывала Шахрияру Шахразада, дочь его визиря, на протяжении 1001 ночи. Герои арабских сказок, наделённые здравым смыслом и находчивостью, обычно добиваются успеха, высокого положения и богатства благодаря собственной силе, смелости, ловкости, хитрости. Само название сборника стало идиомой, которая используется для обозначения необычайных, невероятных приключений. Имена персонажей – национально-этнических типов – Шахразада, Харун ар-Рашид, Синдбад-мореход, Аладдин, Али Баба – стали нарицательными и вошли в повседневное словоупотребление [3]. (Ср. героев русских народных сказок: Иванушка-дурачок, Иван-царевич, Емеля – добрые, щедрые, удачливые, проходят через многие испытания, прежде чем жениться на Елене Прекрасной или Василисе Премудрой.)

Выражение *«выпустить джинна из бутылки»* («Сказка о рыбаке») употребляется для обозначения неожиданностей, чаще неприятных, причиной которых была собственная неосмотрительность (по сюжету сказки о злом духе – джинне, сидящем в бутылке, которого случайно выпустили на волю). *«Калиф (халиф) на час»* – так называют человека, наделённого властью на короткое время. С помощью слов *«Сезам, отворись!»* разбойники в сказке «Али Баба и 40 разбойников» открывали дверь в волшебную пещеру с несметными богатствами. Это выражение используется как ключ к осуществлению заветной мечты или как обозначение приятной неожиданности.

Арабы всегда высоко ценили красноречие, искусство стихосложения и знание поэтических традиций. Поэзия широко распространена в культуре исламского мира. Интересно сравнить, например, мифопоэтические образы русской, украинской и арабской классической поэзии [4,5]. У разных народов существует своя символика растений, деревьев, плодов (флоропоэтика) и объектов животного мира (зооморфизмов), которая отражает специфику восприятия окружающего мира, национальную историю и культуру. Русская флоропоэтика включает такие растительные объекты: *дуб, берёза, сосна, ель, липа, рябина, малина, яблоня, ковыль, василёк, незабудка, роза, фиалка, ландыш, колокольчик, лилия, сирень*. Для украинского поэтического словоупотребления типичны *верба, дуб, калина, тополь, явор, липа, берёза, бузина, рута, барвинок, хмель, мята, мак, мальва*. Флоропоэтика в арабской языковой картине мира включает такие растения, плоды, цветы: *апельсин, виноград, мандарин, айва, пальма, роза, нарцисс, лилия, лотос, тюльпан, жасмин, базилик*.

В образной поэтической системе используются разнообразные ключевые названия птиц: *ворон, голубь, коршун, ласточка, орёл, сокол, соловей, журавль, беркут, кукушка, сыч* (рус., укр.) – *соловей, голубь, утка, ворон, попугай* (араб.). Символы-метафоры и устойчивые сравнения для девушки-красавицы: *роза, бутон, персик, ягодка, берёзка, наливное яблочко* (рус.) – *калина, тополь, рута, лилия, ласточка, голубка* (укр.) – *роза, тюльпан,*

нарцисс, жасмин, мирта, газель, антилопа, козочка, ягнёнок, жемчужина (араб.).

Таким образом, предлагаемая нами система использования лингвокультурологических элементов арабского мира непосредственно влияет на учебно-познавательную деятельность и весь воспитательный процесс в целом. Она вполне согласуется со словами известных учёных-методистов о том, что переориентация образования со знаниецентрического на культуросообразное сделает человека не только образованным, но и культурным, духовным, научит не мыслям, а мыслить, нацелит не на овладение готовыми знаниями и их применение, а на креативность [6].

¹ Воробьев В. В., Саяхова Л. Г. Русский язык в диалоге культур: Учебное пособие. – М., 2006. С. 93. ² Пассов Е. И., Кибирева Л. В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования. Методическое пособие для русистов. – СПб., 2007. С. 17. ³ Кхерибиш М. Национально-культурная специфика русских и арабских народных сказок // Русский язык за рубежом, 2007. № 2. С. 76–83. ⁴ Слухай Н. В. (Молотаева) Художественный образ в зеркале мифа этноса: М. Лермонтов, Т. Шевченко. – К., 1995. ⁵ Фролова О. Б. Поэтическая лексика арабской лирики. – Л., 1984. ⁶ Пассов Е. И., Кибирева Л. В., Колларова Э. Указ. раб. С. 20.